

ЦАРЭС на пороге 20-летия: переосмысление регионального сотрудничества через цифровую трансформацию

**Пояснительная записка, подготовленная
для заседания высокого уровня во время
ежегодного общего собрания АБР**

**54-е ежегодное общее собрание АБР
Центрально-азиатское региональное экономическое сотрудничество
4 мая 2021 г.
онлайн, Манила, Филиппины**

**Заседание высокого уровня ЦАРЭС во время ежегодного общего собрания
«Переосмысление регионального сотрудничества через цифровую
трансформацию»**

(4 мая 2021 г., 15:30-17:30, Манила, Филиппины)

I. Введение

- Программа Центрально-азиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС) нацелена на поддержку социально-экономического развития стран-членов ЦАРЭС¹ посредством сотрудничества, основанного на всеобъемлющем видении: «хорошие соседи, хорошие партнеры и хорошие перспективы». «Стратегия ЦАРЭС-2030», одобренная на 16-й Министерской конференции в октябре 2017 г., направлена на расширение горизонтов экономического сотрудничества в регионе за счет улучшения взаимодействия между людьми, стратегиями и проектами в целях совместного и устойчивого развития.²
- У стран ЦАРЭС есть беспрецедентная возможность для того, чтобы стать центром торговли и коммерции, достичь более высоких уровней экономического роста и снизить уровень бедности. Эти перспективы тесно связаны с более широкими глобальными мегатенденциями, включая развитие цифровых технологий, которые могут способствовать экономическому развитию, и новую интеграцию евразийского континента, которая будет стимулировать спрос на улучшение связей между Европой и Азией.³
- Вспышка коронавирусной инфекции (COVID-19) создала экономические проблемы на местном, региональном и глобальном уровнях. Однако кризис также раскрыл беспрецедентные стимулы для государств ЦАРЭС, требующие улучшения координации, снижения затрат производителей и потребителей, и увеличения налогооблагаемых доходов. Нельзя недооценивать трудности, которые представляет собой COVID-19, однако стоит подчеркнуть, что одновременно с этим кризис предлагает уникальные возможности.
- Цель данного заседания высокого уровня заключается в том, чтобы- наладить диалог о том, как цифровая трансформация может способствовать расширению сотрудничества между странами ЦАРЭС, ускорить восстановление региона после пандемии COVID-19 и открыть новые возможности для социально-экономического развития и создания рабочих мест.

II. Роль цифровых технологий в стимулировании экономического роста

- Ряд исследований, проведенных в 2000-х годах подчеркивает потенциал цифровых технологий для ускорения роста, особенно благодаря распространению мобильных телефонов и доступа к Интернету. Одна из первых таких аналитических работ Роберта Дженсена из Гарвардского университета опубликованная в 2007 г. и посвященная анализу цен на рыбу на побережье Кералы, показала, как доступ к мобильным сетям

---

¹Страны-члены ЦАРЭС - это Афганистан, Азербайджан, Китайская Народная Республика, Грузия, Казахстан, Кыргызская Республика, Монголия, Пакистан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

² ЦАРЭС. 2017 г. «ЦАРЭС 2030: соединяя регион для общего и устойчивого развития». Манила.

³ «Программа ЦАРЭС», «О Программе ЦАРЭС». https://www.carecprogram.org/?page_id=31

делает рынки более эффективными, сокращает отходы, снижает цены и повышает доходы рыбаков. «Информация заставляет рынки работать, а рынки повышают благосостояние», - делает вывод г-н Дженсен. В более широком исследовании, проведенном в 2009 г. экономистом Всемирного банка Кристин Чжэнь-Вэй Цян, изучалось влияние мобильных телефонов и доступа к Интернету в 120 странах. Результат исследования показал, что дополнительные десять телефонов на 100 человек в типовой развивающейся стране коррелируют с ростом ВВП на 0,8 процентных пунктов. Что касается доступа к Интернету, то дополнительные десять пользователей на 100 человек коррелировали с ростом ВВП на целых 1,4 процентных пунктов.⁴

- В развивающихся странах коммуникационные технологии могут компенсировать недостаток инфраструктуры, включая плохие дороги и медленные почтовые услуги, позволяя информации перемещаться более свободно, делая рынки более эффективными и способствуя развитию предпринимательства. Это напрямую влияет на экономический рост. Джеффри Сакс из Колумбийского университета назвал мобильные телефоны «революционным инструментом развития». Мухаммад Юнус, основатель «Grameen Bank», сказал: «когда у вас есть мобильный телефон, это все равно, что вы получили пропуск на то, чтобы выбраться из бедности за пару лет». Это побудило правительства и организации по развитию направить внимание на общее расширение доступа к сети за счет либерализации телекоммуникаций, проектов «деревенских телефонов» и дешевых телефонных аппаратов. На сегодняшний день все еще существует множество возможностей для расширения такого охвата. Уровень проникновения мобильной связи в странах региона ЦАРЭС сильно варьируется: в пределах от менее 75 абонентов на 100 жителей в Афганистане, Пакистане и Узбекистане, до более 150 абонентов на 100 жителей в Туркменистане.⁵ В регионе можно повысить уровень подключения к сети и скорости Интернета с помощью таких проектов, как TASIM («Транс-евразийская информационная супермагистраль»). Следует отметить, что в последнее десятилетие акцент сместился на другие способы коммуникаций, помимо базовой связи, с помощью которых цифровые технологии могут стимулировать экономическое развитие.
- Прежде всего, это рост мобильных денег, платежей и банковских услуг, предоставляемых с помощью мобильных телефонов. Первой такой схемой стала «M-PESA» в Кении, которая позволила проводить мгновенные платежи между людьми и стала более безопасной альтернативой традиционным формам сбережений. В одном исследовании от 2009 года было доказано, что после того, как кенийские домохозяйства начали использовать «M-PESA», их доходы выросли на 5-30%.⁶ В последние годы доминирующей парадигмой стали схемы мобильных платежей на основе QR-кодов и «суперприложений», впервые разработанных в Китайской Народной Республике (КНР). Система «bKash» в Бангладеш стала еще одной историей успеха. Спектр финансовых

---

⁴Ч.З. Цян, К.М. Россотто и К. Кимура: «Экономические последствия широкополосной связи». Всемирный банк, 2009 г.

<http://documents1.worldbank.org/curated/en/645821468337815208/pdf/487910PUB0EPI1101Official0Use0Only1.pdf>

⁵ Х. Хольцхакер «COVID-19 и ускорение отдельных мегатенденций». Краткое экономическое исследование Института ЦАРЭС, 2020 г. https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2020/11/CI-HH-COVID-19-Acceleration-of-Megatrends-3-Nov-2020_H.pdf

⁶ О. Моравчинский и М. Пикенс: «Малообеспеченные люди, пользующиеся мобильными финансовыми услугами: наблюдения за клиентским использованием и влиянием M-PESA». Сборник CGAP, 2009 г. <https://www.cgap.org/sites/default/files/CGAP-Brief-Poor-People-Using-Mobile-Financial-Services-Observations-on-Customer-Usage-and-Impact-from-M-PESA-Aug-2009.pdf>

услуг, предоставляемых с помощью мобильных устройств, вышел за пределы простых платежей и стал включать сбережения, страхование, кредиты и другие услуги. Предоставление финансовых услуг с помощью мобильных устройств сокращает помехи, экономит время людей, ограничивает возможности для коррупции и привлекает все больше лиц в формальную экономику и, следовательно, в конечном итоге, в налоговую систему. В регионе ЦАРЭС (за исключением КНР) доля взрослых, открывших счета с использованием мобильных денег, наиболее высока в Монголии (38%) и Пакистане (14%) - обе эти страны демонстрируют уровень выше среднемирового показателя в 10%, а наименьшая доля - в Грузии (5%), Афганистане (1%) и Таджикистане (0%).⁷

- Отказ от наличных денег – ключевой элемент цифровизации торговли в целом, позволяющий людям покупать и продавать на платформах электронной коммерции. За последнее десятилетие КНР стала мировым лидером в области электронной коммерции ведь более четверти розничных продаж этой страны сейчас происходит через Интернет. В глобальном масштабе в 2019 г. объем продаж электронной коммерции превысил 4 трлн. долларов, а в 2020 году их распространение ускорила пандемия, которая побудила людей во всем мире отказаться от физических, то есть личных банковских операций. Это сократило возможности для трудоустройства в традиционной розничной торговле, а также способствовало созданию новых рабочих мест для складских рабочих и курьеров. На макроэкономическом уровне торговля через онлайн-платформы стимулирует рост, помогая покупателям и продавцам находить друг друга, увеличивая возможности поиска цен и конкуренцию, а также углубляя рынки. Однако в отчете ЮНКТАД за 2021 г. отмечается, что во многих развивающихся странах рост электронной торговли сдерживается такими факторами, как отсутствие дешевого доступа к Интернету, чрезмерная зависимость от наличных средств, отсутствие доверия, низкая цифровая грамотность и неспособность правительств устранить нормативно-правовые барьеры.⁸
- Помимо подключения к Интернету, платежей и коммерции, еще одной областью, в которой цифровая трансформация может ускорить рост, является электронное правительство. С помощью цифровизации государственных услуг и перевода процессов в онлайн, правительства могут повысить эффективность государственного управления, ускорить работу неэффективной бюрократии и повысить качество государственных услуг как для физических, так и юридических лиц. Цифровизация процесса взаимодействия с государственными учреждениями позволяет физическим и юридическим лицам, помимо прочего, упростить подачу заявок на получение разрешений, регистрацию собственности, получение льгот и уплату налогов. Страны-лидеры в области электронного правительства включают Данию, Республику Корея и Эстонию, каждая из которых получила высокие оценки в «Обзоре электронного правительства» Организации Объединенных Наций.⁹ Лидером в области электронного правительства в регионе ЦАРЭС является Казахстан, который обошел по предоставлению онлайн-услуг такие страны как Япония, КНР и Швеция, что говорит о том, что эффективность электронного правительства не зависит от уровня развитости

---

⁷К. Умар: «Финансовая инклюзивность и финансовые технологии в ЦАРЭС: ограничения и перспективы». Институт ЦАРЭС, 2021 г. <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2021/01/CI-working-paper-fintech-in-CAREC-11-Jan-2021.pdf>

⁸ «COVID-19 и электронная коммерция: глобальный обзор». ЮНКТАД, 2021 г. <https://unctad.org/news/how-covid-19-triggered-digital-and-e-commerce-turning-point>

⁹«Исследование ООН по электронному правительству, 2020 г.» Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Reports/UN-E-Government-Survey-2020>

страны. В отчете ООН отмечается, что «все таможенные декларации [в Казахстане] обрабатываются в электронном виде с 2018 г., а подключение к Интернету для таможенных постов и других пограничных ведомств является надежным и хорошо функционирует».

- Пандемия не только стимулировала развитие электронной коммерции и подчеркнула ценность эффективных услуг электронного правительства (и их отсутствие в некоторых странах), но и указала на сильные и слабые стороны онлайн-образования, поскольку закрытие школ вынудило учащихся многих стран перейти на дистанционное обучение. Отсутствие доступа к широкополосному Интернету либо к подходящим техническим устройствам помешало обучению многих школьников и студентов. В школах также наблюдалась разная степень подготовки к таким условиям. Ускоренное внедрение онлайн-образования может стать долговременным наследием пандемии, поскольку оно может оказаться весьма эффективным при правильных технологиях и материалах. Упор на дистанционное обучение поможет устранить неравенство в доступе к образованию во всем мире, и в частности к высшему образованию. Более того, это логичный способ дать возможность людям различных специальностей приобретать новые навыки в более позднем возрасте в ответ на технологические изменения на их рабочих местах.
- Последняя технология, за которой стоит внимательно следить в связи с ее потенциальным воздействием на социально-экономическое развитие, - это развивающаяся область спутниковых группировок. В настоящее время создаются несколько таких группировок, в частности «Starlink SpaceX». Через несколько лет они обещают предоставить быстрый и недорогой широкополосный Интернет в любой точке земного шара.¹⁰ Снижение стоимости запуска спутников также делает спутниковые снимки высокого разрешения более доступными и дешевыми для их потенциального использования в сельском хозяйстве, управлении земельными ресурсами и так далее.

III. Потенциал цифровой трансформации для расширения регионального сотрудничества

- Правительства отдельных стран могут по-разному задействовать потенциал для ускорения роста технологий. Они могут развивать конкуренцию на телекоммуникационных рынках, снижая цены и увеличивая охват; совершенствовать правила, регулирующие банковское дело, платежи и торговлю, чтобы упростить электронные платежи и покупки, а также расширять доступ к финансовым услугам в целом; переводить государственные услуги в режим онлайн, чтобы упростить доступ к ним для физических и юридических лиц; и скорректировать политику в области образования, чтобы усилить акцент на дистанционном обучении. При этом цифровая трансформация открывает еще большие возможности, если правительства решат действовать сообща. Какую выгоду получают страны-члены ЦАРЭС от сотрудничества в использовании цифровых технологий? Если рассматривать каждый из пяти кластеров «Стратегии ЦАРЭС 2030», то можно выделить следующие потенциальные направления возможностей для цифровой трансформации, которая повысит уровень сотрудничества.

---

¹⁰ Спутники не могут обмениваться данными с портативными устройствами напрямую, для них требуется небольшая приемная наземная станция, установленная, например, в деревне, в школе, или на корабле.

- *Экономическая и финансовая стабильность.* В недавнем рабочем документе Института ЦАРЭС отмечалось, что регион «отстает от мира и других регионов в части охвата финансовыми услугами», но обладает «огромным потенциалом для охвата финансовыми услугами за счет использования финансовых технологий».¹¹ Скоординированная нормативно-правовая реформа могла бы стимулировать использование таких технологий для повышения доступности финансовых услуг и стимулирования роста. Правительства могут извлечь уроки из того, как другие страны (например, страны Африки южнее Сахары) развивают партнерство между частным сектором, банками и операторами сетей мобильной связи для увеличения охвата финансовыми услугами, и используют при этом существующую инфраструктуру, такую как почтовые отделения, в качестве местных центров финансовых услуг. Однако в некоторых регионах не удалось наладить взаимодействие между национальными или региональными системами мобильных денег. У региона ЦАРЭС есть возможность обойти эту проблему, если продвигать региональную совместимость мобильных платежных и банковских систем. Согласование и стандартизация помогут упростить трансграничные банковские операции, укрепить финансовую интеграцию и способствовать стабильности.
- *Торговля, туристические и экономические коридоры.* Электронная коммерция - еще одна сфера, в которой скоординированная нормативно-правовая реформа может способствовать внедрению технологий и принести выгоды всему региону. Как отмечалось во ходе вебинара ЦАРЭС в мае 2020 г., электронная коммерция «требуется экономических, технических и культурных условий в качестве благоприятной среды для оптимизации ее потенциала и преимуществ».¹² На практике это означает совершенствование национальных законодательных баз с учетом реалий эпохи Интернета. Региональная координация таких изменений будет способствовать развитию трансграничной торговли. Другие практические шаги, которые могут быть предприняты для стимулирования региональной торговли, включают цифровизацию цепочки поставок на основе единых стандартов и упрощение поездок внутри региона с помощью «визы Шелкового пути». И то и другое потребует взаимной совместимости систем и стандартов. Пандемия может стать полезным катализатором таких изменений, поскольку она уже требует пересмотра и совершенствования пограничных процедур (например, тестирование на COVID-19 и паспорта о вакцинировании). Полной координации региональных торговых правил мешает отсутствие данных, пробел, который можно было бы заполнить, создав отдельных орган для сбора таких данных. Более тесное сотрудничество в области трансграничной торговли и туризма, в конечном итоге, проложит путь к региональным соглашениям о свободной торговле.
- *Инфраструктура и сообщаемость.* Энергетика, авиация и телекоммуникации - еще три направления, в которых существуют возможности для технического совершенствования и регионального сотрудничества в области инфраструктуры. В энергетике гармонизация нормативно-правовой базы и технических стандартов для трансграничного подключения к электросети и торговли электроэнергией в сочетании с обменом знаниями о низкоуглеродных технологиях поможет улучшить охват, доступность и устойчивость энергоснабжения при одновременном сокращении

---

¹¹ Умар: «Финансовая доступность и финансовые технологии в регионе ЦАРЭС»

¹² «Нормативно-правовая база для развития электронной торговли в регионе ЦАРЭС». «Отчет о результатах вебинара», 2020 г. <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2020/05/CI-CBD-e-commerce-workshop-proceedings-28-May-2020.pdf>

выбросов углерода.¹³ В авиации модернизация региональных аэропортов в целях поддержки бесконтактных технологий и цифровой продажи билетов в соответствии с руководящими принципами Международной организации гражданской авиации (ИКАО) и устранение различий между странами упростит поездки как внутри региона ЦАРЭС, так и в остальные страны мира. В области телекоммуникаций регион может выиграть, если изучит усилия Восточноафриканского сообщества под эгидой Международного союза электросвязи (МСЭ) по снижению или отмене платы за мобильный роуминг. В отчете МСЭ за 2016 г. отмечалось, что проект «Единая сетевая зона» в Восточной Африке «вносит большой вклад в движение за комплексное региональное экономическое развитие», предоставляя дешевые трансграничные услуги связи.¹⁴

- *Сельское хозяйство и водные ресурсы.* Региональное хранилище баз данных эпиднадзора за болезнями животных и мониторинг продуктов животноводства облегчат региональную торговлю за счет более тесной интеграции в региональные и глобальные производственно-сбытовые цепочки. Оно может быть создано на основе существующих инициатив по внедрению общих санитарных и фитосанитарных мер. Другой потенциальной возможностью для расширения регионального сотрудничества является устранение пробелов в предоставлении и анализе метеорологических данных и других инструментов прогнозирования погоды для фермеров. Такой проект может также включать мониторинг регионального водораспределения, бассейновое управление и хранение водных ресурсов. Для поддержки прогнозов погоды, мониторинга сельского хозяйства и управления водными ресурсами могут быть использованы спутниковые снимки, полученные и проанализированные на региональном уровне.
- *Человеческое развитие.* Расширенное использование цифровых платформ поможет стимулировать развитие профессиональных навыков и создать интегрированный рынок труда на уровне региона. Региональная система поиска работы поможет более эффективно подбирать вакансии. Она также станет источником ценной информации о наличии или нехватке профессиональных навыков в определенных областях. Пандемия раскрыла потенциал технологий дистанционного обучения. Такой потенциал станет катализатором трансграничного сотрудничества в области высшего образования, обучения взрослых и профессионально-технического образования, основанного на объединении образовательных ресурсов и опыта. Содействие региональной торговле образовательными услугами поможет расширить предложение и выбор при одновременном повышении качества. На основе технологии дистанционного обучения могут создаваться онлайн-региональные учебные курсы, основанные на сотрудничестве между учебными заведениями. Аналогичный подход может быть использован в здравоохранении, где телемедицинские технологии позволят проводить дистанционные консультации, обмен ресурсами и опытом и наладить более тесное сотрудничество между медицинскими работниками всего региона. Пандемия может стать катализатором регионального сотрудничества в области мониторинга инфекционных заболеваний, включая развитие систем раннего предупреждения и центров санэпиднадзора.

---

¹³ Цэвэгъяв, Булганмурун: «Региональное сотрудничество в области развития низкоуглеродной энергетики в ЦАРЭС: проблемы и возможности». Институт ЦАРЭС, 2020 г. <https://www.carecinstitute.org/wp-content/uploads/2020/09/VFP-2020-low-carbon-energy-development-ED.pdf>

¹⁴ «Практический пример ONA». ITU, 2016 г. https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/pref/D-PREF-EF.ONA-2016-PDF-E.pdf

- ЦАРЭС может сыграть ключевую роль в продвижении цифровой трансформации в регионе при условии, что:
  - i. ЦАРЭС будет обладать объединяющей силой, чтобы вести политический диалог на высоком уровне и укреплять доверие между странами-членами, которые будут вырабатывать единые региональные подходы к установлению стандартов и реализации технологических проектов. Предоставив надежный механизм и платформу для координации и сотрудничества между странами-членами для обсуждения общих проблем развития и выработки совместных подходов, ЦАРЭС может помочь странам-членам совместно работать над достижением своих целей.
  - ii. Координация в различных областях, от интеграции цепочки поставок до управления водными ресурсами и выдачи региональных виз, потребует объединения и обмена техническими знаниями и данными. Используя возможности Института ЦАРЭС, ЦАРЭС может поддерживать обмен знаниями и навыками между странами-членами и привлекать соответствующий опыт из других стран, чтобы вырабатывать эффективные региональные подходы к цифровой трансформации. ЦАРЭС может помочь укрепить институциональный потенциал стран-членов, наладить между ними обмен информацией и продвигать передовой опыт в области управления данными.
  - iii. Цифровая трансформация дает множество преимуществ, но требует инвестиций. ЦАРЭС может опираться на свой успешный опыт реализации региональных проектов и открыть доступ к финансированию со стороны партнеров по развитию, включая кредитование под гарантию правительства и техническую помощь, для разработки и реализации инновационных региональных проектов и инициатив.
  - iv. В то время как технологические проекты часто выполняются частным сектором, их успешная реализация зависит от планирования политики и управления на государственном уровне. ЦАРЭС может поддерживать государственно-частное партнерство в регионе, консультируя по вопросам концептуализации и структурирования проектов, при этом твердо закрепляя такие сделки на основе последовательной государственной политики. Это поможет правительствам воспользоваться финансированием, эффективностью и качеством частного сектора в проектах, приносящих пользу всему обществу.

IV. Вопросы для обсуждения

- В каких направлениях у стран-членов ЦАРЭС существуют наибольшие возможности для сотрудничества в области региональных инициатив, инфраструктуры и обмена знаниями в рамках цифровой трансформации? Какие препятствия существуют на пути к более тесному сотрудничеству?
- Чему члены ЦАРЭС могут научиться друг у друга и у стран за пределами региона о наиболее эффективных подходах к цифровой трансформации? Какие идеи, политические шаги и передовой опыт можно позаимствовать у других стран и регионов?
- Каковы наиболее важные направления, где существует общий интерес и возможности стран-членов ЦАРЭС в области цифровой трансформации? Каким образом страны-члены ЦАРЭС могли бы работать вместе для разработки региональных подходов в

перечисленных выше направлениях, и как ЦАРЭС может способствовать такому сотрудничеству?

- Учитывая потребность в гармонизации стандартов, совместном использовании данных и специальных знаниях во многих областях, какую роль может играть ЦАРЭС в координации стандартов, управлении данными и обмене знаниями в регионе, а также в привлечении опыта других стран?
- Каким образом ЦАРЭС может наиболее эффективно способствовать диалогу между государственным и частным секторами и расширять участие частного сектора в мобилизации технических и финансовых ресурсов, необходимых для цифровой трансформации?
- Какое направление можно назвать наиболее многообещающим для разработки пилотного проекта, который бы продемонстрировал ценность цифровой трансформации для развития регионального сотрудничества?